

К. С.
АКСАКОВ

Избранное

Константин Аксаков

Объяснение

«Public Domain»

1842

Аксаков К. С.

Объяснение / К. С. Аксаков — «Public Domain», 1842

ISBN 978-5-457-32426-8

«В т. 8 „Отечественных записок“ помещено возражение на брошюру: „Несколько слов о поэме Гоголя“ и пр. Эта брошюрка принадлежит мне, и имя мое выставлено в конце, хотя „Отечественные записки“, неизвестно почему, его не упомянули. Мы не знаем, как и назвать возражение „Отечественных записок“...»

ISBN 978-5-457-32426-8

© Аксаков К. С., 1842

© Public Domain, 1842

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Константин Сергеевич Аксаков

Объяснение

По поводу рецензии В. Г. Белинского

на «Несколько слов о поэме Гоголя...»

В т. 8 «Отечественных записок» помещено возражение¹ на брошюру: «*Несколько слов о поэме Гоголя*» и пр. Эта брошюрка принадлежит мне, и имя мое выставлено в конце, хотя «Отечественные записки», неизвестно почему, его не упомянули. Мы не знаем, как и назвать возражение «Отечественных записок». Впрочем, чтобы выразиться поучтивее, скажем, что рецензент поступил очень странно, представив статью мою совершенно иначе, нежели как она написана; он употребил к тому известное в журналах средство: вырывая местами по несколько строк и выражений с прибавлением собственных замечаний; таким образом, возражение его может назваться выдумками по случаю такой-то брошюры.

Мы не хотели пускаться с «Отечественными записками» в объяснение смысла слов наших, ими умышленно или неумышленно искаженного; но, видя, что многое может быть опровергнуто почти одними выписками из самой брошюры, решились сделать последнее, не для г. рецензента, а для тех, которые прочтут его возражение; хотя, конечно, без прочтения всей брошюры это не будет иметь надлежащей полноты.

Рецензент говорит, что я называю «Мертвые души» «Илиадой», а Гоголя Гомером: это совершенная неправда.

Я именно говорю, что «Мертвые души» не «Илиада», предупреждая слова рецензента и ему подобных; говорю, что содержание уже кладет разницу, что, я думаю, очень важно. Странно то, что рецензент сам заметил эти мои слова и думал уничтожить их сделанной им выпиской моей фразы, помещенной в выноске: *кто знает, впрочем, как раскроется содержание «Мертвых душ»?* Но слова эти (жаль, что вынужден даже толковать о том) не значат, что здесь вновь предстанет Греция или подобие Греции, но что содержание «Мертвых душ» может быть велико, может заключить в себе многое, о чем большей части людей не входит в голову, особенно тем, которые в поэме Гоголя видят только забавное или сатирическое. Итак, эти слова относятся только к объему, а не к характеру содержания «Мертвых душ». Надобно было бы прочесть несколько дальше, и тогда было бы видно, что Гомером Гоголя я не называю, а говорю об эпическом созерцании; но не о предмете созерцания, не о Греции, и также не о том, такое ли чудо искусства совершено с помощью этого великого созерцания; одним словом, вот что говорю я:

«Только неблагонамеренные люди могут сказать, что мы „Мертвые души“ называем „Илиадой“; мы не то говорим: мы видим разницу в содержании поэм; в „Илиаде“ является Греция со своим миром, со своею эпохой, и следовательно, содержание само уже кладет здесь разницу; конечно, „Илиада“ именно, эпос, так исключительно некогда обнявший все, не может повториться, но эпическое созерцание, это говорим мы прямо, эпическое созерцание Гоголя – древнее, истинное, то же, какое и у Гомера; и только у одного Гоголя видим мы это созерцание» и проч.

Но или эти слова показались рецензенту слишком неясными, – или искушение вскрикнуть с изумлением: посмотрите, Гоголя называют Гомером, – было так велико, что он именно сделал то, что я устранил заранее в той же самой брошюре.

¹ Имеется в виду рецензия Белинского (см.: Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. 6. М., 1955, с. 253–260).

Итак, где же я назвал «Мертвые души» «Илиадой», а Гоголя Гомером? Я сказал, что эпическое созерцание то же: т<о> е<сть> так же оно просто, так же видишь все до последней подробности, и так же не лишает предмет никакой безделицы, ни искры жизни, какая в нем только может находиться. Содержание созерцания – другое: и вместе с тем та же творческая сила является в наше время, иначе, современно определенной, нежели как она была в другое, особенно определенное время. Рецензент пропустил слова мои, что «Мертвые души» в то же время явление в высшей степени свободное и современное.

Но нет ли чего-нибудь далее, что дало право рецензенту приписать мне не мои мнения? Посмотрим.

Далее, я ставлю Гомера, Шекспира и Гоголя вместе, *но в каком отношении?* – вот, что надо было заметить. Впрочем, я также предвидел недоразумение и также старался отвести его, сказав: *в отношении к акту творчества*. Наговорившись, изъяснив и изумление и ужас от такого дерзкого мнения, рецензент, под конец, как будто разглядел сказанные выше слова мои, и что же? – говорит: что обладать таким актом творчества еще не много значит, что нечему тут радоваться. С этого и следовало бы начать, и сказать в начале, а не на конце, как он сделал, что автор брошюры ставит Гомера, Шекспира и Гоголя в отношении к акту творчества (а не к содержанию) наравне и что, если это еще и так, то, по мнению рецензента, это даже и не много значит, ибо главное – содержание. Где же тогда все пугающее, отважное, возмущающее в моем мнении: все это уничтожается само собою. Рецензент может предположить, что я самый акт творчества и, следовательно, сродство в отношении к нему, ставлю гораздо выше, нежели он, и не ошибется, ибо здесь я вижу огромную силу, которая совершает много и совершит еще более, но не думаю, говоря это, нисколько унижать или уничтожать содержание; я почитаю содержание существенным условием, если говорю про него, упоминая о других поэтах; из всех слов моих видно, что я понимаю его, как необходимую основу, как необходимый элемент, от которого зависит объем творческой деятельности; но в то же время знаю, что одно содержание, как бы всемирно и велико оно ни было, ничего не значит в области искусства, точно так же, как и один акт творчества не составляет поэта. Если бы я сказал, что поэт весь состоит из самого акта творчества, и уничтожил бы содержание, сказав, что до содержания и дела нет, тогда могли бы «Отечественные записки» провозгласить, что я просто только Гомера и Шекспира ставлю рядом с Гоголем; но этого-то и не было сказано, и журнал не имел права приписывать мне не мое мнение. Вот слова мои:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.